

Летняя ночь 2003 года, Запретный город, Пекин.

Полночь уже миновала, но площадь перед павильоном Высшей гармонии была залита ярким светом. После долгих согласований съемочной группе исторического сериала разрешили обосноваться здесь на месяц. У них был строгий лимит времени, поэтому они старались использовать каждую секунду, чтобы отснять сцены на главной площади. Величественная и грандиозная, она была крупнейшей в мире дворцовой площадью, и только натурные съемки могли передать ее подлинный размах. Все остальные сцены группе приходилось снимать в специальных павильонах.

За исключением площади перед павильоном Высшей гармонии, остальная часть Запретного города погрузилась в темноту, став от этого еще более величественной и таинственной. В этот самый момент три невысокие фигурки показались в проходе, ведущем к западным дворцам. Все сотрудники съемочной группы были заняты работой, и никто не заметил, что среди них не хватает троих детей.

Это были двое мальчишек лет тринадцати-четырнадцати и девочка лет одиннадцати-двенадцати. Девочка шла следом за мальчиками, слегка дрожа — очевидно, ночная вылазка в Запретный город ее пугала.

Троица миновала ворота Лунцзун и по аллее прошла мимо павильона Управления делами, дворцов Юншоу, Икунь и Чусю, держа путь на север, к беседке Шуфан. Именно туда девочка так хотела попасть, насмотревшись сериала Принцесса Жемчужина.

Мальчик, шедший впереди, держался уверенно и постоянно подгонял остальных. Он играл роль маленького императора, и если бы они надолго пропали, их бы непременно начали искать, а тогда их приключение было бы раскрыто.

Девочка, держась за рукав другого мальчика, необычайно красивого, плелась позади, словно близость к нему придавала ей храбрости. Вскоре они увидели табличку с надписью Шуфан, тускло мерцавшую в лунном свете.

— Ну вот, дошли, теперь можем возвращаться, — сухо сказал предводитель, которому эта затея была явно не по душе.

Вдруг девочка вскрикнула:

— Ой, вы слышите? Что это за звуки?

Красивый мальчик нахмурился и прикрикнул:

— Юэлян, ты чего? Вечно ты со своими пугалками, не знаешь, что ли, что до смерти напугать можно?

Девочка, которую звали Юэлян, казалось, побаивалась этого красавца. Она обиженно поджала губы, но спорить не стала. Однако первый мальчик вдруг нахмурился и вполголоса прошептал:

— Холод благовоний в золотой кадьильне, волны красных шелков, лениво встаю, причесываюсь. Пусть шкатулка с драгоценностями покрылась пылью, солнце поднялось к крючкам штор. Страшусь тоски разлуки, столько слов хочу сказать, но молчу. Стала худее, и не от болезней, и не от осенней печали. Довольно! Вот и пора уходить, хоть тысячу раз прощайся у переправы Янгуань, не удержать. Вспоминаю о путнике из края персиковых цветов, дым окутал терем Цинь. Лишь ручей перед теремом, должно быть, помнит, как я целыми днями вглядывалась вдаль. В этот миг, когда вглядываюсь снова, прибавилась еще одна крупца новой печали.

Красивый мальчик и Юэлян с ужасом уставились на него. Красавец прошептал:

— Ты чего несешь? О чем ты бормочешь?

Мальчик ответил серьезно:

— Я не бормочу, я это только что услышал. Похоже, кто-то тихо читает стихи.

Юэлян задрожала всем телом:

— Старший брат, ты так не пугай!

— Там! — Мальчик не обратил внимания на девочку, прислушался и направился на запад. — Звук доносится оттуда.

— Подожди меня! — Красивый мальчик помедлил, но все же пошел следом. Юэлян было страшно, но делать нечего, и она поплелась за ними.

Первый мальчик шел на запад и вскоре остановился перед воротами.

— Ворота Инхуа, — прочитал он надпись на них.

В этот момент в ночном воздухе снова слышались прерывистые, призрачные звуки флейты и чтение стихов.

<http://bllate.org/book/19126/1878279>